

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА ¹

В распоряжении исследователей калмыцкого языка имеются сотни писем калмыцких ханов и их современников, датируемых 1714-1771 гг. На основе этих письменных документов можно восстановить и описать фонологическую систему калмыцкого языка XVIII века. Важным подспорьем в этом деле служат два фактора: 1) наличие письма “тодо бичиг”, творцом которого является Зая-пандита, и 2) реальная возможность сравнивать два синхронных среза, то есть два состояния одного языка - XVIII и XXI вв.

Исследователь изучает письменный язык, который был в повседневном обиходе у калмыков в период Калмыцкого ханства в составе России. Все единицы языка находятся на “оси одновременности” (1714-1771 г.г.), что нашло свое отражение в письменных документах того времени.

Мельчайшими единицами языка, как известно, являются фонемы, которые на письме передаются определенными графическими знаками - буквами. Но буквы на письме могут передавать не только фонемы, но и их варианты и аллофоны. В связи с этим перед исследователем стоит задача выявить и описать как фонемы конкретного синхронного среза, так и их варианты и аллофоны.

Чтобы решить поставленную задачу, исследователь должен четко различать буквы, звуки и фонемы. Мы этому моменту придаем большое значение, так как отдельные исследователи

¹ Работа выполнена в рамках программы «Калмыцкий язык XVIII века: функционирование и система», поддержанной Российским гуманитарным научным фондом (грант 2004 г. № 03-04-00493 а\ю)

калмыцкого языка и сегодня не уделяют должного внимания их принципиальному различию. Приведем пример. В современном калмыцком языке есть краткие (редуцированные) звуки, которые выполняют в языке смыслоразличительную функцию, но из-за их краткости они на письме не обозначаются. Ср.: ах [ахы] “старший брат” и аху “имущество”; аш [ашы] «результат, итог» и ашу “мечь”; хар [хары] “черный” и хара “праздник, свободный” и др. В словах ах «старший брат», аш “итог” и хар “черный” звук *ы*, не обозначаемый на письме в соответствии с правилами современной орфографии, является фонемой, так как выполняет смыслоразличительную функцию. То, что фонема <ы> не имеет собственного графического обозначения и до сих пор не имеет своего отражения на письме, говорит лишь о несовершенстве современной калмыцкой письменности.

Другой пример. В современном калмыцком языке есть два гласных звука - *а* и *э*, которые являются разными фонемами, так как они различают смысл слов и морфем. Ср.: баг [багы] “группа, отряд” и бэг [бэге] (3-е лицо повелит. наклон. от бээх «пусть будет»); амн [амын] “рот, уста” и эмн [эмен] “жизнь”; амта “языкастый” и эмтэ “живой”. Вместе с тем эти звуки (*а*, *э*) могут быть и вариантами одной и той же фонемы <*а*>, так как в определенных позициях в словах и морфемах они выполняют не смыслоразличительную, а опознавательную функцию. Ср.: мөр-тэ «с лошадей» и така-та «с курицей», где аффикс совместного падежа выступает в двух вариантах (алломорфах) - та-// тэ-. В аффиксе совместного падежа звуки [а] и [э] выполняют роль не разных фонем, а роль вариантов одной фонемы <*а*>. Следовательно, в современной калмыцкой письменности, несмотря на ее несовершенство, буквы могут обозначать как фонемы, так и их варианты (аллофоны). Подобную картину мы имеем и в калмыцком языке XVIII века.

Основным понятием фонологии, как известно, является фонема. Каждая фонема представляет собой «некоторый класс звуков речи». Чтобы определить принадлежность звука речи к той или иной фонеме, необходимо знать положение звуков речи в значимых единицах языка - в морфемах и словах. В настоящее время невозможно восстановить с большой точностью акустические и артикуляционные признаки звуков речи, составлявших

конкретные приемы калмыцкого языка XVIII века. Однако наблюдения над языком письменных документов того времени позволяют установить буквенное обозначение не только инвариантов фонем, но и их вариантов.

Чтобы понять письменную речь, исследователю необходимо выделить в ней значимые отрезки - выражения, словоформы и морфы. Но, как известно, одни и те же значимые отрезки письменной речи могут быть написаны по-разному в разных контекстах, сохраняя при этом свои лексические и грамматические значения. Ср.:

1. Айу хэ ха:н эндэ бида бугудэ:р мэнду, айдархани байар тэндэ бугудэ:р мэнду бэйзэ (НАРК, ф.36, оп.1, д.2, л.201) “Хай Аюка, мы здесь все пребываем в здравии. Там здоров ли со всеми астраханский боярин?”

2. Аа йу хэ хан бида эндэ бугудэ:р мэнду, тэндэ айдархани кинас мэнду бэйзэ.((НАРК, ф.36, оп.1, д.2, л.8)” Хан Аюка, мы здесь все пребываем в здравии. Там астраханский князь пребывает ли со всеми в здравии?”

3. Цагдор жаб эндэ би мэнду, тэндэ айдархани кинас мэнду бийза.(НАРК, ф.36, оп.1, д.2, л.215) «Я, Цагдор Жаб, здесь пребываю в здравии. Там пребывает ли в здравии астраханский князь?”

В вышеприведенных фразах можно выделить слова, содержащие одни и те же корневые морфемы, которые представлены в них в двух вариантах: 1) ха:н- // хан - “хан”, 2) бэй(зэ)-// бий(за) «пребывает ли». В словоформе ха:н “хан” - долгий гласный звук [а:], а в словоформе хан с тем же значением - краткий гласный звук [а]. На письме долгота гласного звука передается с помощью знака “сербе”. Долгота и краткость не изменяют лексического значения этих двух слов, то есть в лексическом отношении они идентичны. Поэтому звуки [а:] и [а] предстают в данном случае как варианты одной фонемы <а>. Вариативность произношения одной и той же корневой морфемы (слова) в пределах одного времени, видимо, носит диалектный характер.

В словоформах бэйзэ и бийза, имеющих идентичное лексическое и грамматическое значение, гласные буквы “э” и “и” обозначают соответственно разные гласные звуки, один из которых является гласным верхнего подъема, узким - [и], а другой -

среднего подъема, неузким - [э]. Как можно заметить, в данном конкретном случае признак гласных звуков “узкий-неузкий” (верхнего-среднего подъема) тоже не оказывает влияния на изменение лексических и грамматических значений рассматриваемых словоформ. Поэтому звуки [э] и [и] следует признать вариантами одной фонемы. Вариативность этих двух звуков, видимо, можно объяснить индивидуальными особенностями произношения писцов.

Итак, письменные документы XVIII века свидетельствуют о том, что в калмыцком языке того времени каждая гласная фонема представляла собой “набор звуков речи”. Звуки речи, выраженные на письме с помощью разных букв, даже несмотря, видимо, на их существенные акустические и артикуляционные различия, могли выполнять одинаковую функцию - функцию опознания одной и той же морфемы (слова). В подобных случаях звуки одной фонемы связаны между собой отношением контраста. Это значит, что эти звуки соотносятся между собой в качестве вариантов (или аллофонов) одной и той же фонемы.

Согласные звуки тоже участвуют в фонетическом опознании и лексико-грамматическом отождествлении значимых единиц языка - морфем и слов.

Ср.: 1. Итэгэлтэй хоучин инаг мини бишу (НАРК, ф.36, оп.1, д.78, л.113) “Разве ты не старый мой друг?” 2. Одо: инаһа:н санжи (НАРК, ф.36, оп.1, д.78, л.113) “Теперь вспомнила своего друга”.

В приведенных предложениях встретились две словоформы (инаг”друг” и инаһа:н “своего друга”), в которых содержатся два варианта (алломорфы) одной и той же корневой морфемы - инаг - // инаһ - “друг”. Однако в плане выражения между двумя вариантами одного корня имеется существенное различие. При тождестве первых трех букв корневой морфемы (и, н, а), а следовательно, и звуков, выражаемых ими, четвертые буквы в них разные. Это буквы “г” и “h”, которые обозначали разные звуки, выполняющие в данном случае тождественную функцию - функцию опознания одной и той же корневой морфемы. Опознание вариантов одной корневой морфемы связано с чередованием двух звуков - [г] и [h]. В этом случае эти звуки тоже можно считать вариантами одной согласной фонемы <г>. Вариативность рассматриваемых звуков объясняется особенностями сочетаемости морфем (морфотактики).

Таким образом, опознавательная функция звуков речи по-

звояет определить варианты и аллофоны конкретных фонем. Между вариантами (аллофонами) одной фонемы, как известно, складываются особые отношения, которые в современном языкознании называются отношениями контраста.

Помимо опознавательной, звуки речи обладают еще одной важной функцией - смыслоразличительной. Эта функция звуков речи тоже отражена в письменных памятниках XVIII века. Гласные и согласные буквы обозначали не только звуки речи, но и их сочетательные возможности в то время. Сочетательные возможности звуков речи переданы буквосочетаниями, позициями букв в составе слов, словоформ и морфем. Звуки речи выполняли свою смыслоразличительную функцию только в сильной позиции. У гласных звуков к числу сильных позиций относились два слога - первый слог слова и ударный. Согласные звуки находились в сильной позиции в начале слова и в положении между гласными. Сравнить: йасун "кость", йосун "власть" и йэсун "девять". Сравнение указанных трех слов позволяет выделить три гласные фонемы: <а>, <о>, <э>. Еще пример: цасун "снег" и йасун "кость". Сравнение этих двух слов позволяет выделить две согласные фонемы: <ц> и <й>. Если разные звуки речи находятся в одинаковых фонетических условиях и способствуют семантическому различению слов, словоформ и морфем, то такие звуки находятся между собой в отношениях оппозиции. Описывая оппозиционные отношения звуков речи, мы выявляем и описываем фонемы.

Гласные фонемы

В калмыцком языке XVIII века было семь гласных фонем: а, о, у, и, э, о, у. Путем противопоставления гласных звуков в одинаковых фонетических условиях и выявления их участия в различении смысла разных слов и словоформ были установлены дифференциальные признаки фонем калмыцкого языка XVIII века. Ср.:

1. Фонема <а> выделяется при сопоставлении слов аман "рот, уста" и амин "душа, жизнь", мана "наш" и мини "мой".
2. Фонема <у> выделяется при сопоставлении слов амур "спокойно" и ама-р "устно".
3. Фонема <о> выделяется при сопоставлении слов йосун "власть" и йасун "кость".

4. Фонема <э> выделяется при сопоставлении слов эрэ "мужчина" и үрэ "дитя".

5. Фонема <и> выделяется при сопоставлении слов дари "порох" и дару: "затем, после".

6. Фонема <ө> выделяется при сопоставлении слов сө: "ночь" и су: "сиди", зө: "вози" и за: "укажи".

7. Фонема <ү> выделяется при сопоставлении слов үрэ "дети" и эрэ "мужчина".

Наблюдения над графическим изображением гласных звуков в письменных документах XVIII века позволили нам дать следующую классификацию гласных фонем калмыцкого языка интересующего нас времени: гласные делятся на губные (о, у, ө, ү) и негубные (а, э, и), твердоядные (а, о у) и мягкорядные (ө, ү, э, и). Губные гласные твердого и мягкого ряда и негубные в свою очередь, делятся на узкие (у, ү, и) и неузкие (о, ө, э).

На основе предложенной классификации можно увидеть, какие дифференциальные признаки были присущи гласным фонемам калмыцкого языка XVIII века. Опираясь на эти дифференциальные признаки, можно охарактеризовать каждую гласную фонему следующим образом: 1) фонема <а> - неузкая, твердого ряда, негубная; 2) фонема <о> - неузкая, твердого ряда, губная; 3) фонема <у> - узкая, твердого ряда, губная; 4) фонема <э> - неузкая, мягкого ряда, негубная; 5) фонема <и> - узкая, мягкого ряда, негубная; 6) фонема <ө> - неузкая, мягкого ряда, губная; 7) фонема <ү> - узкая, мягкого ряда, губная.

Таким образом, для калмыцкого языка XVIII века были важны три дифференциальных признака гласных фонем: 1) узкий-неузкий, 2) твердоядный-мягкорядный и 3) губной-негубной.

Письменный язык зафиксировал два типа сингармонизма: 1) полный и 2) частичный. Полный сингармонизм характеризуется тем, что во всех непервых слогах слов и словоформ повторяется гласный первого слога: 1) <а>: хазаг «казак», һар талбаба «расписался, букв. руку поставил», барагдаху «закончиться», хасаһа:са «от казахов», байарлаба бида «радовались мы»; 2) <о>: йосон «власть», онгһоцо «лодка», йосо:р «по закону», мордобо «выступил в поход», дорогшо:н одбо «спустился вниз»; 3) <у>: улус «люди», нутуг «владение», усун «вода», нуһун «спина», хуһулху «сломать»; 4) <э>: дэ:рмэ «противник, захватчик», дэ-бэл «шуба», кэээ:нэ:сэ «с давних пор», эбэрэ:н «сам»; 5) <и>:

кичиг «щенок», бичижи «написал», бичиг «письмо», биши «не...а», битиги (битэгэ) «не надо»; 6) <ө>: көбө:гөсө "от берега", өгбө "дал", нөкөдтөй «с товарищами», 7. <ү>: күмүн "человек", үлү част. "нет, не", күргүкү "проводить", үбүл "зима".

Частичный сингармонизм характеризуется тем, что гласная первого слога определяет гласные непервых слогов слов и словоформ по рядности.

Слова и словоформы твердого ряда: 1) <a>: һатулху "переправляться через водное пространство", абху "взять", асараху "заботиться, ухаживать", даруху "давить, жать", йабүху "ходить, идти"; 2) <o>: добтолху "нападать, атаковать", орһоху "сбежать, убежать", босху "встать", олху "найти", орху "войти"; 3) <y>: худал "ложь", дулан "теплый", хулаһай "вор", худалдуху "торговать", худалдачи "купец, торговец".

Слова и словоформы мягкого ряда: 1) <э>: шэдбүр "мешок из рогожи", эрикү "искать", эчигэ "отец", эндэки "здешний", кэдү "сколько"; 2) <ө>: өбөсүн "сено", өгкү "дать", өрөкэ "семья", мөсүн "лед", көдөлкү "двигать, работать"; 3) <ү>: үгэ "слово", үзэкү "увидеть", үйлэ "дело", үрэ "дети", үнэн "истина, правда"; 4) <i>: ирэкү "прибывать, приходить", идэкү "есть", илдү "меч", илгэкү "посылать", илу: "лишний".

Вместе с тем следует заметить, что в письменных документах нашли свое отражение и такие случаи, когда не только гласная фонема мягкого ряда <i>, но и фонема <э> могла сочетаться как с гласными мягкого, так и твердого ряда. Например: йэсүн "девять", какурудкэ "кукуруза", йэрү "очень, весьма", жэтэсан "едисанцы", жэмбойлуг "джембойлуковцы".

В письменных документах нашли свое отражение долгие гласные. Как известно, эти гласные разного происхождения. Одни из них явились результатом исторических процессов, происходивших в калмыцком языке в далеком прошлом, например, оула/ / уула "гора"; другие "пришли" с заимствованными словами, например кина:с "князь"; третьи отразили живые фонетические процессы, которые сопровождали процессы словообразования и словоизменения (формообразования) того времени, например, образование грамматических форм глагола (ср. йабу- "идти" + —ул (суффикс побудительного залога) = йабуулху "отправить"; хари- "вернуться" + -ул (суффикс побудительного залога) = ха-

риулху “заставить вернуться”); четвертые были мотивированы диалектными различиями, например ха:н//хан “хан”; пятые влиянием книжного стиля и его традициями, сравнить, к примеру, книж. ирэнэй // разг. ирэнэ “приходит”; книж. манай // разг. мана “наш” и нек. др.

Долгие гласные передавались на письме тремя способами: 1) двойным написанием одной и той же буквы (например: буруу “неверный”, табуула “впятером”, амуһууланг “мир; спокойствие”; күүги “человека”, күргүүл “отправь”); 2) знаком “сербе” (например: цаһа:н “белый”, одо: “теперь, сейчас”, соносо:д “услышав”, цө:н “немного”, ца:ри “царь”, бари:д “поймав”, күчи:р “силой”, элчэ:н “своего посланника”, тэмэ: “верблюд”); 3) сочетанием двух разных букв, обозначавших два разных звука, но одинаковых по рядности (например: хойоула “вдвоем”, зоун: “сто”, бишкоур “флейта”, дөрбөөлэ “вчетвером”, дөү “младший брат”, Пэүтэр “Петр”, хариүл “ответ”, бариад “поймав”).

Наш материал свидетельствует, что в калмыцком языке XVIII века долгие гласные не обладали статусом самостоятельных фонем. Они были всего лишь позиционными вариантами известных семи гласных фонем. В течение последних трех веков с долгими гласными XVIII века произошли заметные изменения. В некоторых словах они исчезли (ср. XVIII в. амуһу:ланг “мир, спокойствие” и XXI в. амулн [амулынг] “мир, спокойствие”), в других словах они превратились в краткие (ср. XVIII в. бэлэй “был” и XXI в. билэ “был”), третьи сохранили свою долготность до настоящего времени (ср. 18 в. одо: “теперь, сейчас” и XXI в. ода [одаа] “теперь, сейчас”). Долготность сохраняется в основном у тех гласных, которые находятся под ударением.

XVIII век

адоун

одо:

ца:сун

хоучин

кэээ:нэки

цаһа:н

XXI век

адун [адуун] “табун”

ода [одаа] “теперь, сейчас”

цаасн [цаасын] “бумага”

хуучн [хуучин] “старый”

кезэнк [кэээнке] “давний”

цаһан [цаһаан] “белый”

Как нам представляется, в начале XVIII века уже сложилась определенная система средств передачи долгих гласных на письме

ме. Доказательством этому можно считать способы передачи ударных гласных на письме в словах, заимствованных из русского языка. Как известно, одним из важных признаков ударного гласного в русском слове является долготность. Для выражения ударной гласной в заимствованных словах из русского языка калмыки в XVIII веке использовали те средства, с помощью которых по традиции они обозначали долгие гласные в калмыцких словах. Например, с помощью дифтонга [ий] выражен первый ударный гласный в фамилии астраханского обер-коменданта И.В. Кикина - "Кийкин"; с помощью сочетания двух гласных [эу] передан ударный гласный в имени Петра 1 - "Пэутэр"; с помощью дифтога [эй] выражен ударный гласный в отчестве царя - Алэксэй учи "Алексеевич"; с помощью сочетания двух гласных [оу] передан ударный гласный в слове Азоуду (йабунай беда) "(мы пойдем) на Азов"; с помощью дифтонга [ай] выражен ударный гласный в слове Айдархан "Астрахань"; с помощью знака "сербе" выражен ударный гласный [а:] в слове гуварнатор "губернатор". Следовательно, в калмыцких словах были два фонетических центра. Первый центр связан с гласной первого слога, от которой зависела сингармоническая характеристика слова. Второй центр связан с ударной гласной, которая поддерживала целостность слова.

Согласные фонемы

В калмыцком языке XVIII века было 22 согласные фонемы. Эти фонемы выделяются методом сопоставления согласных звуков, находящихся в тождественных для них фонетических позициях. Ср.:

- 1) фонема <б> выделяется при сопоставлении слов бууху "сойти" и сууху "сесть";
- 2) фонема <в> выделяется при сопоставлении слов заимствованных слов, например, гуварнатор "губернатор", Миванг и Вангбу (собственные имена);
- 3) мягкорядная фонема <г> выделяется при сопоставлении слов гэ:д "сказав" и кэ:д "сделав";
- 4) твердорядная фонема <h> выделяется при сопоставлении слов назар "земля" и базар "базар";
- 5) фонема <д> выделяется при сопоставлении слов дайн "война" и сайн "хороший";

6) фонема <ж> выделяется при сопоставлении слов жил “год” и шил “стекло”;

7) фонема <з> выделяется при сопоставлении слов хазаг “казак” и хасаг “казах”;

8) мягкорядная фонема <к> выделяется при сопоставлении слов кэ:д “сделав” и гэ:д “сказав”;

9) твердорядная фонема <к> выделяется при сопоставлении слов зака: “закон” и заха “край, граница”;

10) фонема <л> выделяется при сопоставлении слов элчи “посланник” и эмчи “врач, лекарь”;

11) фонема <м> выделяется при сопоставлении слов мал “скот” и бал “мед”;

12) фонема <н> выделяется при сопоставлении слов насун “возраст” и цасун “снег”;

13) фонема <нг> выделяется при сопоставлении слов анг “зверь”;

14) фонема <п> выделяется при сопоставлении слов барапан “барабан”;

15) фонема <р> выделяется при сопоставлении слов орху “войти” и одху “пойти”;

16) фонема <с> выделяется при сопоставлении слов сара “месяц” и шара “желтый”;

17) фонема <т> выделяется при сопоставлении слов там “там” и эндэ “здесь”;

18) фонема <х> выделяется при сопоставлении слов хара “черный” и шара “желтый”;

19) фонема <ц> выделяется при сопоставлении слов цасун “снег” и насун “возраст”;

20) фонема <ч> выделяется при сопоставлении слов чи “ты” и би “я”;

21) фонема <ш> выделяется при сопоставлении слов шара “желтый” и сара “месяц”;

22) фонема <й> выделяется при сопоставлении слов йасун “кость” и насун “возраст”.

Согласные фонемы калмыцкого языка XVIII века делились на два класса: 1) губные и 2) негубные. К числу губных согласных относились такие фонемы, как б, п, м, в. К числу негубных согласных относились следующие фонемы: с, з, л, т, д, ц, н, нг; к (мягкорядный), г, һ, ч, х, ш, ж, р, к (твердорядный), й.

Негубные согласные

Классификацию негубных согласных можно представить следующим образом: негубные согласные делятся на зубные и незубные. Что касается первых, то они, в свою очередь подразделяются на щелевые (с, з, л) и смычные (т, д, ц, н, нг). Щелевые согласные на боковые (л) и небоковые (с, з); небоковые на сильные (с) и слабые (з). Смычные же согласные можно поделить на носовые (н, нг) и неносовые (т, д, ц); носовые на переднеязычные (н) и сложные (нг); неносовые на взрывные (т, д) и сложные (ц); взрывные на сильные (т) и слабые (д).

Незубные согласные подразделяются на переднеязычные (ш, ж, ч, р) и непреднеязычные (к (м), к (тв.), г, х, й; переднеязычные на щелевые (ш, ж) и смычные на дрожащие (р) и сложные (ч). Вернемся к непреднеязычным согласным, которые делятся на щелевые (й, х) и нещелевые (к (м.), к (тв.), г, х); щелевые на среднеязычные (к (м.), г) и заднеязычные к (тв.), х; среднеязычные на сильные к (м) и слабые (г); заднеязычные на сильные (к (тв.)) и слабые (х).

Губные согласные

Классификацию губных согласных можно представить следующим образом. Губные согласные (б, п, м, в) подразделяются на губно-губные (б, п, м) и губно-зубные (в); губно-губные на носовые (м) и неносовые (б, п); неносовые на сильно-смычные (п) и слабо-смычные (б).

Анализ согласных фонем калмыцкого языка XVIII века показал, что они характеризовались определенными дифференциальными признаками. Наиболее существенными оказались из них следующие: 1) губной-негубной, 2) смычный-щелевой, 3) носовой-неносовой, 4) сильный-слабый, 5) зубной-незубной, 6) боковой-небоковой, 7) переднеязычный-непереднеязычный, 8) переднеязычный-непереднеязычный, 9) среднеязычный-заднеязычный, 10) среднеязычный-заднеязычный, 11) взрывной-сложный, 12) дрожащий-недрожащий.

Условные сокращения:

НАРК - Национальный архив Республики Калмыкия.